

0-785608

На правах рукописи

Ханова Айгуль Филусовна

**Средства и способы выражения категории
отрицания в татарском языке: в сопоставлении с
русским и немецким языками**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тобольск - 2010

Работа выполнена на кафедре татарской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Елабужский государственный педагогический университет»

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Салимова Дания Абузаровна
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук РТ, академик Российской Академии лингвистических наук, заслуженный деятель науки РТ и РФ, Закриев Мирфатых Закриевич (г. Казань) кандидат филологических наук, доцент Гильфанов Равиль Тагирович (г. Тюмень)
Ведущее учреждение	Набережночелнинский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится 24 декабря 2010 г. в 10.00 часов на заседании Объединенного диссертационного совета ДМ 212.316.01 по специальности «10.02.02 – языки народов Российской Федерации (татарский язык)» в Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева по адресу: 626150 г.Тобольск, ул. Знаменского, 58.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.М. Менделеева» по адресу: 626150 г. Тобольск, ул. Знаменского, 58.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д.И. Менделеева 23 ноября 2010 года.

Режим доступа: <http://www.tobgspa.ru/info/nauka/aspi>

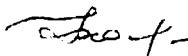
Автореферат разослан 23 ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730397

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

 Ф.С. Сайфулина

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Лингвистическое отрицание относится к сложным языковым категориям. Оно пронизывает всю лексику и грамматику, имеет различные средства и способы выражения, сложную семантико-синтаксическую структуру. Как одна из универсальных категорий языка отрицание также позволяет пролить свет в один из самых интересных векторов лингвистических направлений – языковую картину мира. В современной лингвистике категорию утверждения-отрицания рассматривают также как единую модальную синтаксическую категорию.

В лингвистической литературе недостаточно освещены средства и способы выражения отрицания: отрицательные слова (местоимения и наречия), морфологические средства отрицания, словообразовательная и семантическая характеристики отрицательных аффиксов (префиксов и суффиксов), различные типы отрицательных предложений, их структурные и семантические особенности. Семантический анализ синтаксических конструкций остается важной проблемой современной лингвистики, так как только взаимоотношения обоих уровней, семантического и структурного, дает представление о всех аспектах языковой системы.

В татарских грамматиках имеются лишь краткие сведения о морфологическом средстве выражения отрицания при глаголах. Отдельные аспекты данной категории явились объектом исследования в работах Ф.С. Сафиуллиной, Г.Х. Ахатова, А.Латыпова и др. Специальных работ в татарском языкознании по данной проблеме нет, исследования сопоставительного характера также не проводились. До сих пор не выявлена природа и сущность отрицания, не раскрыты функции средств выражения отрицания и семантически-синтаксическая структура отрицательных конструкций, а также функциональные особенности средств выражения отрицания и т.д. Всестороннее изучение данной категории и сопоставление лингвистических средств выражения отрицания в разнотипных языках имеет большое теоретическое значение для решения многих проблем функциональной грамматики.

Сложность и неизученность данной проблемы послужили основанием выбора темы исследования.

Объектом исследования данной работы является категория отрицания в татарском языке в сопоставлении с русским и немецким языками.

Предметом исследования являются словообразовательные, морфологические, синтаксические и функционально-семантические характеристики средств и способов выражения отрицания в татарском, русском и немецком языках.

Материалы исследования были извлечены путем сплошной выборки из сопоставительных одноязычных, двуязычных, многоязычных, толковых словарей сопоставляемых языков, из художественной и научной литературы, фольклорных произведений, живой разговорной речи и т.д. Всего было

проанализировано более трех тысяч примеров с выражением отрицания в каждом из исследуемых языков.

Целью данной работы является комплексное исследование языковых средств и способов отрицания в татарском, русском и немецком языках, освещение общих и специфических особенностей в выражении отрицания в сопоставляемых языках.

Достижение поставленной цели предопределяет постановку и решения следующих конкретных задач:

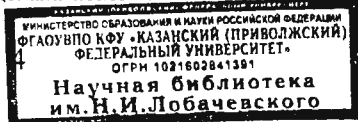
- представить критический обзор точек зрения на процесс отрицания в татарском и русском языкознании, германистике;
- определить сущность отрицания и его отношение к различным уровням языка;
- раскрыть семантическую структуру отрицания, описать свойства его основных структурно-семантических типов;
- сгруппировать средства отрицания по языковым уровням и составить полный перечень системных средств отрицания татарского, русского и немецкого языков;
- сопоставить языковые средства отрицания и определить основные расхождения и универсальные черты в татарском, русском и немецком языках отрицания;
- выявить имплицитные и эксплицитные средства отрицания, а также закономерности сочетаемости деривационных, лексических и грамматических показателей отрицания в структуре простого предложения;
- определить закономерности взаимоотношения грамматических элементов в семантической структуре отрицания;

Методы исследования. Исследование отрицания, являющегося языковой универсалией, относящегося ко всем уровням языка, требует интегративного, комплексного подхода. Поэтому был использован целый комплекс методов и приемов лингвистического анализа: описательный, сравнительно-типологический метод, трансформационный метод, метод компонентного анализа, метод наблюдений и т.д.

Методологической и теоретической основой явились труды известных отечественных и зарубежных лингвистов [А.В. Бондарко, Н.А. Булах, Н.Г. Озерова, А.И. Бахарев, Е.И. Шендельс, Г.Х. Ахатов, Ф.А. Ганиев, М.З. Закиев, Ф.С. Сафиуллина и др.].

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на основе комплексного подхода проводится сравнительно-типологический анализ системы средств отрицания в татарском языке в сопоставлении с русским и немецким языками. Разработаны методы и приемы компонентного анализа отрицательных средств, представлены универсальные модели образования отрицательных слов. Теоретическое обоснование "поведения" и сущности языкового отрицания вообще, и средств отрицания в татарском языке, в частности, также составляет научную новизну данной диссертационной работы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней впервые в татарском языкознании сделана попытка комплексно исследовать

все средства выражения категории отрицания. В работе впервые исследованы в сравнительно-типологическом плане средства и способы выражения отрицания в татарском, русском и немецком языках. Содержание данной работы может обогатить методику сопоставительного, сравнительно-типологического исследований языков с различной структурно-типологической организацией. Практический материал, теоретические положения и основные выводы могут также оказаться весьма полезными с точки зрения общей теории проблематики языковых универсалий. Описанные все средства отрицания в исследуемых языках могут быть использованы как в рамках современных татарских грамматик, так и в рамках сопоставительной грамматики.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут найти успешное применение в теории и практике преподавания различных разделов грамматики татарского языка и сопоставляемых языков: словообразования, лексикологии, морфологии, синтаксиса и стилистики.

Исходя из результатов исследования **на защиту выносятся следующие основные теоретические положения:**

1. Средства отрицания относятся к разным уровням языка, однако важнейшим средством является отрицательная глагольная форма, поэтому основной акцент в исследовании следует переносить на семантическую структуру глагольного отрицания.

2. Понимание языкового отрицания как компонента общей грамматической категории “утверждение/отрицание” позволяет рассматривать лингвистическое отрицание как особое функционально-семантическое поле, имеющее ядерные и периферийные элементы.

3. Экспрессивность, эмоциональность отрицания создается за счет различных средств и способов усиления. Необходимо разграничение усиленного отрицания и двойного отрицания, во втором случае происходит взаимоуничтожение средств отрицания и высказывание становится утвердительным.

4. Отрицание в языке выражается не только эксплицитными средствами, негативное значение может содержаться имплицитно в семантической структуре определенных языковых единиц.

5. Средства отрицания входят как необходимые структурные элементы в состав многих синтаксических построений, значение которых, как правило, не равно сумме значений составляющих их компонентов.

6. Система средств отрицания в языках разной структурно-типологической организации основана на одних и тех же внутренних структурах и принципах.

Апробация работы. Основные положения работы нашли отражение в научных докладах и сообщениях на 8 *Международных* (г.г. Казань, Елабуга, Наб.Челны); 8 *Всероссийских* (г.г. Елабуга, Казань, Тобольск, Тюмень); 1 *Республиканской* (г. Н.Челны); 3 *региональных научно-практических конференциях* (г.г. Наб.Челны, Казань, Уфа) и т.д. Основное содержание работы получило освещение в 20 статьях, в том числе в двух научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Структура работы определена в соответствии с поставленной целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Общий объем работы составляет 195 страниц. Отдельные главы диссертации объединены общим функциональным подходом в описании языковых средств отрицания.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, формулируются цель и задачи, а также основные положения, выносимые на защиту, определяются объект и предмет, методы и принципы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов, обозначена структура диссертационной работы.

Первая глава «Теоретические проблемы и история изучения категории отрицания» состоит из двух параграфов и носит вводно-теоретический характер. Дана краткая характеристика состояния и перспектив исследования категории отрицания в татарском, русском и немецком языкознаниях с выделением его основных проблем.

Параграф «**Теоретические проблемы языкового отрицания в татарской, русской и германской лингвистике**» представляет собой подробное изложение истории разработки исследуемой проблемы в русском и немецком языкознании, тюркологии и более детально в татарском языкознании, что дало возможность описать степень изученности различных ее аспектов и выделить те, которые менее разработаны.

В татарском языкознании отрицание отнесено к грамматической категории глагола. Уже в первых грамматиках татарского языка отмечаются основные категории глагола, в том числе и категория отрицания. Отрицание как сугубо глагольная категория нашло детальное описание в академических [Современный 1969, Татарская 1993] и во всех нормативных грамматиках татарского литературного языка.

Специальные монографические исследования по проблеме лингвистического отрицания в татарском языкознании не проводились. Однако имеется ряд работ, посвященных изучению отдельных аспектов категории отрицания [Закриев 1964; 1971, 29; Ганисев 1980, 32; Сәмирханова 2005; Сафиуллина 1978; 1979, 25-27; 1980, 59-67; Әхтөв 1976, 37-38; 1984; Латыпов 1994, 22-24; Сибгатов 1984, 1985; Ибраһимов, 2008].

Несмотря на наличие богатства и разноплановости экспликации средств категории отрицания, в татарском языкознании до сих пор нет специального обобщающего исследования, в котором отрицание рассматривалось бы как единая многоуровневая функционально-семантическая категория, пронизывающая всю систему языка, определялся бы ее лингвистический статус. До сих пор не описана совокупность средств и способов выражения отрицания в татарском языке.

В русской лингвистике средства отрицания изучены также не полностью. Н.Г. Озерова рассматривает следующие виды отрицания по языковым уровням: словообразовательные и лексические [Озерова 1978].

В русском языкознании много внимания уделяется и синтаксической стороне вопроса. Отрицательные односоставные предложения русского языка явились объектом исследования в ряде работ [Габучан 1970, 1971; Степанов 1975; Бахарев 1981; Шмелев 1958; Гусарова 1969].

Отрицание в различной мере и с различной силой пронизывает все уровни языковой структуры. На уровне сложного предложения, особенно в сложноподчиненных предложениях, оно имеет свои специфические закономерности функционирования. Богатый материал и ценные наблюдения по этому вопросу можно найти в академических грамматиках русского языка [Грамматика 1970, 682-735; Русская 2т. 1982, 471-613].

В немецком языкознании проблема отрицания достаточно полно и разносторонне освещена в грамматиках, в специальных исследованиях, посвященных категории отрицания, раскрытия его сущности и природы, описания средств реализации отрицания [Hartung 1964, Helbig 1980, Ricken 1981, Schendels 1979; Булах 1954, 1962; Куманичкина 1953, Новиков 1974 и др.], определения синтаксической дистрибуции частицы *nicht* в роли общего и частного отрицания [Шендельс 1959, Булах 1962, Helbig 1980, 1981 и др.], выявления разноуровневых имплицитных [Харитоновна, Гастилене 1972, Смирнова 1979, Паславская 1990 и др.], а также контекстуальных способов выражения отрицания. В исследованиях по теории немецкого словообразования [Fleischer 1974, Мурясов 1979, Степанова 1984] содержатся структурно-семантические характеристики средств отрицания деривационного уровня. В общеграмматических трудах отрицание рассматривается в специальных главах и разделах [Helbig 1980, 1968, Der Grosse Duden 1959, Moskalskaja 1983, Адмони 1956, 1988 и др.]. Система средств отрицания трактуется в немецком языкознании как фундационально-семантическое поле [Schendels 1979].

Сопоставлению грамматического строя русского и немецкого языков посвящен ряд работ. Исследование в сопоставительном плане этих языков с татарским, не близкородственным и не односистемным, проводится впервые.

Во втором параграфе дана система средств выражения отрицания в татарском, русском и немецком языках.

Обзор имеющейся литературы, посвященной изучению проблемы отрицания, показывает, что в классификации средств отрицания по языковым уровням среди специалистов единства мнения нет. В татарском языкознании такая классификация вообще не проводилась, а в русской лингвистике мнения ученых по этому вопросу существенно расходятся.

Категория отрицания в отличие от противоположной ей категории утверждения имеет определенную систему языковых средств выражения в татарском, русском и немецком языках. Отрицание в исследуемых языках реализуется на разных языковых уровнях: морфологическом, словообразовательном, лексическом и синтаксическом.

1. Система средств выражения отрицания в татарском языке:

1. на морфологическом уровне: аффикс *-ма/-ма:*

2. на словообразовательном уровне: заимствованные из других языков

префиксы: *на-, би-, дис-, дет-, а-, им-, ин-, ир-*; суффикс *-сыз/-сез*; словосложение: *ичкем, ичкнннди, ичкберәү, ичкберкем, юк итү, юкка чыгару.*

юксыну, югалу и т.д.

3. на лексическом уровне: отрицательные предикативные слова *юк, ярамый; частицы тугел, кич, ни, бер да; отрицательные местоимения: кичкем, кичберкем, кичнәрсә, кичнинди, кичничек, кичкайчан, кичкайда, кичберни (нәрсә, кем), кични, кичбер, бернинди, берничек, беркая, бернәрсә, берни да, беркем да, беркайда* и т.д.; отрицательные наречия: *кичберзаман, берсузсез, берозлексез, бертуктаусыз, кичвакытта, кичзаман, кичвакытта, кичсузсез, кичтуктаусыз, кичшиксез, кичөзлексез* и т.д.; слова с отрицательной семантикой: *яланаяк, яланкул, яланәс, яланбаш* и т.д.; фразеологизированные предложения с имплицитной отрицательной семантикой: *Кояш кире яктан чыккач. Кызыл кар яугач. Жиллар искән* и т.д.

4. на синтаксическом уровне: интонация, контекст, порядок слов. Например, – Күрдисме? – Күрдем, пычагым! // Күрдем, сиңа! Күрдем, ди! (в значении не видел). – Бардыңмы? – Кая ул бару!

II. Система средств выражения отрицания в русском языке:

1. Словообразовательные средства выражения отрицания, к ним относятся отрицательные префиксы: *не-, ни-, без- (бес-), обез- (обес-), дис-, дез-, а-, им-, ин-, ир-, вне-, о-, сверх-, недо-* и др.

2. Лексические средства выражения отрицания: частицы *не, ни*; отрицательные местоимения *некого, некому, нечего, некогда, незачем, некуда* и т.д.; предлог *без*, отрицательные слова *нет, нельзя*,

3. Синтаксические средства отрицания: интонация, порядок слов, контекст и др.

III. Средствами выражения отрицания в немецком языке являются:

1. на морфологическом уровне: а) отрицательные частицы: *kein, nicht, kaum*; б) отрицательные предлоги: *ohne, außer, an/statt*; в) отрицательные союзы: *nicht... sondern; weder... noch, weder... noch... sondern, ohne... zu, an/statt...zu, ohne daß, anstatt daß, als daß*;

2. на словообразовательном уровне: а) отрицательные префиксы: *ent-, un-, miß-, ver-, a-, ab-, an-, in- (il-, im-, ir-), de- (des-, dis-)*; б) отрицательные суффиксы: *-frei, -los, -leer; -arm*; в) сложные слова с отрицательным компонентом *nicht-: Nichtachtung, Nichtbeachtung, nichtberufstätig* и т.п.;

3. на лексическом уровне: отрицательные слова *nicht, kein, keiner, keinerlei, niemand, nie, niemals, nimmer, nimmermehr, nirgends, nirgendwo, keinesfalls, keineswegs, mitnichten*;

4. Средства синтаксического уровня с имплицитным отрицанием: а) синтаксические фразеосхемы: *Er und Sportler! 'Он и спортсмен!' (Er und ehrlich! 'Он и поможет!'; Er und helfen! 'Он и поможет!');* *Er ist alles andere als Sportler (als ehrlich) 'Он кто угодно, но не спортсмен (но не честный)'; Er ist zu jung, um das zu verstehen 'Он очень молод, чтобы это понять';* б) риторические вопросы: *Was ist das für ein Leben? 'Что это за жизнь?';* в) восклицательные предложения ирреального желания: *Wenn wir die Arbeit schön beendet hätten! 'Если бы мы уже закончили работу!'*

Сравнительное изучение средств выражения отрицания в сопоставляемых языках показало, что в русском и немецком языках больше средств морфологического и словообразовательного уровней, а в татарском языке им соответ-

вуют одиночные показатели – суффиксы *-ма/-мә*, *-сыз/-сез*. В немецком языке средствами морфологического уровня выступают частицы, союзы, предлоги. А в татарском языке употребляется лишь аффикс *-ма/-мә*, в русском – частицы *не, ни*.

Средствами словообразовательного уровня в немецком языке являются отрицательные префиксы, суффиксы, а в русском – отрицательные префиксы, в татарском языке все префиксы заимствованы из других языков, употребляется только один отрицательный аффикс (*-сыз/-сез*).

На лексическом уровне в татарском языке активно употребляются модальные слова *юк, түгел, ярамый*, в русском языке предикативы (частицы и модальные слова, слова категории состояния): *нет, нельзя, невозможно, немыслимо*, а в немецком языке семантика и грамматические функции этих модальных слов выражаются разноуровневыми языковыми средствами. Разноуровневые средства отрицания немецкого языка в большинстве случаев соответствуют татарскому отрицательному аффиксу *-ма/-мә*. Кроме того, во всех трех языках употребляются отрицательные частицы.

Вторая глава «Средства выражения отрицания в татарском, русском и немецком языках» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются морфологические средства выражения отрицания в татарском, русском и немецком языках. Категория отрицания характерна всем частям речи. Но особая роль в речи принадлежит глагольному отрицанию, именно оно оформляет предложение отрицательным, влияет на суть и содержание высказывания. Отрицательные формы глагола образуются при помощи аффикса *-ма/-мә* и его различных вариантов *-мас/-мәс, -маса/-мәсә, -мыйча/-мичә// -мый/-ми*. Данный аффикс присоединяется к корню или же к основе личных и безличных глаголов: *бармады, бармый, бармасам, алмасам, барма, бармасын; укыймыйча, укымагач, укылмаган (kitap), укымаска, укымау* и т.д.

Отрицание при помощи аффикса *-ма/-мә* из всех глагольных форм имеет в целом самую широкую сферу распространения. Несмотря на это, форма на *-ма/-мә* может быть образована далеко не от всякой глагольной лексики. Да и не во всех парадигмах глагола она может быть представлена. Многие глагольные лексемы и некоторые грамматические формы по своему содержанию не могут употребляться в отрицательной форме. Деепричастные формы (*эшлешли, эшләгәнчә, кайтышлы*) в отрицательной форме практически не употребляются. Таким же образом в татарском языке не употребляются в отрицательном аспекте следующие глагольные формы: *ачуланмакчы, беткере* и т.д. А глагольные формы на *-гай/-гәй* имеют лишь отрицательную форму: *чыгармагач, булмагач, килмәгәч* и т.д.

Основным средством выражения отрицания в русском языке является отрицательная частица *не*, употребляющаяся при любом члене предложения. Она является формальным показателем отрицательности независимо от места употребления ее в предложении.

В русском языке отрицание выражается и частицей *ни* в собственно отрицательных предложениях: *Ни души. Ни одного человека. Ни звука. Ни малейшей надежды. Ни шагу назад! Ни с места!* [Русская Гр. 1982, 726]. Данная частица является основным средством

выражения отрицания в безличных предложениях с родительным падежом имен существительных: В тайге *ни звука* (В.Королевко).

К морфологическим средствам выражения отрицания относятся и предлоги: рус. *без*, нем. *ohne*. В татарском языке значение этих предлогов передается либо послелогом *башика*, либо суффиксом *-сыз/-сез*: *без сахара* – *шикарсез, шикәрдән башика*. Русский предлог *без*, обозначающий отсутствие, лишние кого- или чего-либо, удаление, отняtie, противопоставление, отрицание употребляется только с именами существительными. Как приставка данный предлог употребляется с родительным падежом имени: *без успеха* – *безуспешный*, *без смысла* – *бессмысленный*, *без ума* – *безумный* и т.д.

В современном немецком языке существует огромное количество различных языковых средств для выражения отрицания. Наиболее общим средством отрицания служит отрицательная частица *nicht*, которая может относиться к любому числу предложения, выраженному любой частью речи. Отрицая сказуемое, *nicht* делает все предложение отрицательным, отрицая другой член предложения, *nicht* обычно не меняет утвердительного характера всего предложения и играет роль частицы отрицания.

Употребление *nicht* и *kein* зависит от того, что больше отрицается: если глагол, то употребляется *nicht*, если существительное – *kein*: *Ich habe noch keinen Urlaub genommen*. 'Я ещё не брал отпуск. Мин әле ял алмадым'. *Urlaub habe ich noch nicht genommen*. 'Отпуск я ещё не брал. Мин әле ял алмадым'.

В современном немецком языке, как отмечают германисты, частица *kaum* выступает синонимом отрицания *nicht* при глагольно-сказуемом отрицании. *Kaum* и *nicht* взаимно исключают друг друга, так как *kaum* имеет негативное значение: *Er wird mich kaum besuchen*. 'Он едва ли посетит меня. Ул минем янга килмәс'.

Анализ средств отрицания позволяет сделать выводы об особенностях выражения отрицания в сопоставляемых языках. В татарском языке аффикс *-ма/-мә* реализует отрицательный аспект глаголов, пронизывая всю систему его спряжения. В немецком языке при глаголах употребляется отрицание *nicht*, в русском языке – частица *не*. В силу особенностей внутренней структуры сопоставляемых языков, указанные единицы проявляют специфические отличия.

Отрицание *-ма/-мә* в татарском языке функционирует только в сфере глагола, исключение составляет лишь некоторые предикативные слова (*кирәкми, ярамлы* и т.д.). В русском языке частица *не*, в немецком языке частица *nicht* образуют отрицательный аспект любых частей речи.

В татарском языке семантика некоторых глагольных образований не совместима с категорией отрицания вообще (*килгәләштер*); определенные глаголы не допускают отрицания *-ма/-мә* в некоторых словоформах (*барып җиткәнче, кайтышлы*). В немецком языке употребление *nicht* ограничивается принципиально другими языковыми факторами. Отрицание *nicht* не употребляется в предложениях с отрицательными местоимениями (*Niemand kommt*), а в татарском и русском языках, наоборот, отрицательные наречия и местоимения требуют постановки сказуемого в отрицательный аспект (*Беркем килмәде/Никто не пришел*). В отрицательных предложениях при наличии существительных с неопределенным или нулевым артиклем в роли подлежащего, предикатива или прямого дополнения глагольно-сказуемое отрицание выражается посредством отрицания *kein* [Булах 1962, 189]: *Ede tragt kein Paket* (J.Petersen) 'Эде не носит пакет (коробку)'; *Weil*

ihm keine Zeit blieb... (A.Scghers) 'Потому что у него не оставалось времени'. Не употребляется отрицание *nicht* при глаголах с отрицательным значением (*mißlingen, verachten*), а также после глаголов, выражающих запрещение, боязнь и т.п. (*bezweifeln, hindern*).

Для немецкого языка характерна актуализация глагольно-сказуемого отрицания различными способами: частицей *kaum*, регулярно выступающей синонимом *nicht* при глагольных формах, отрицанием *kein* и другими отрицательными местоимениями, союзами *weder ... noch, nicht ... sondern*, а также союзами *anstatt ... daß, ohne ... daß, als ... daß; an/statt ... zu, ohne ... zu*, функционирующими в придаточных предложениях и обособленных группах.

В татарском и русском языках структура определенных языковых единиц, в отличие от немецкого языка, требует отрицательного согласования. Специфична для татарского языка актуализация отрицания при второстепенных членах предложения.

Во втором параграфе анализируются словообразовательные средства отрицания в татарском, русском и немецком языках.

В татарском языке значение отсутствия признака/свойства выражается относительными прилагательными посредством аффикса *-сыз/-сез*.

Очевидна двойственная природа суффикса *-сыз/-сез*. Если в одном случае суффикс выражает грамматическое значение, то в другом выполняет словообразовательную функцию [Зәкиев 1974, 59]. Показательно, что ученые называют эти суффиксы полифункциональными (Ф.А.Ганиев) или двуфункциональными (М.З. Закиев, Р.Ф. Зарипов, Н.И. Ирисов).

Данный аффикс в большинстве случаев присоединяется к именным основам, образуя прилагательные со значением привативности: *урынсыз, койсез, кайгысыз, махәббатсез, хәйләсез* и т.д., но, присоединяясь к собственным именам, личным и некоторым указательным местоимениям, не принимает участия в образовании прилагательного. Личные местоимения всех трех лиц ед. и мн. числа, а также некоторые указательные местоимения в форме основного падежа принимают словообразовательный аффикс *-сыз/-сез*: *минсез, синсез, ансыз, безсез, сезсез, аларсыз, шунсыз, монсыз*.

Данный аффикс присоединяется и к глагольным основам: *кишешүсез, аяусыз, сәюсез, туктаусыз, ярашсыз, булдыксыз, тоткарсыз, биргесез, карагысыз, алыштыргысыз, кузачкысыз* и т.д. Синси тавышын саф, матур, саңдугачка *биргесез* ... (М.Фәйзи).

При помощи аффикса *-сыз/-сез* образуются и наречия: *чиксез зур, бер-туктаусыз, берсузсез, ирексездән, берөзлексез, озлексез* и т.д. Таким образом, аффикс *-сыз/-сез* в татарском языке является продуктивным средством образования относительных прилагательных и наречий. Наряду с этим в составе предложения выполняет функцию связи слов между собой.

Путем словосложения образуются отрицательные местоимения и наречия по следующим схемам: «*һич/бер+* вопросительное местоимение», «*һич+бер*», «*һич+бер+* вопросительное местоимение»: *һичберәү, һичкем, һичберкем* и т.д.

Для татарского языка характерно употребление префиксов *би-, на-*, заимствованных из персидского языка. Эти префиксы употребляются только в арабо-персидских заимствованиях: *бимаза, бихәбәр, битараф, бихисап, бинһия*,

биһуш, бигамь, бичара, бинамаз, бинахак; намәгълүм, нахак, намөмкин, намахрәм и т.д. Аның ни Башкортостанда, ни Татарстанда басылуы яки кемнен дә булса кулына килеп керүе безгә намәгълүм («Ватаным Татарстан», 2009). Урынлашты мөхәббәт бер – намөмкин Өметемне өзәргә һәм түзәргә (М.Фәйзи). Данные префиксы не могут присоединяться к собственным именам и местонамениям. Префикс *би-* служит формальным показателем имени существительного, а *на* – прилагательного.

Следует заметить, заимствованные слова с префиксами *а-* (*ан-*), *де-* (*дез-*, *дис-*), *ин-* (*ир-*, *ил-*) и в татарском, и в русском, и немецком языках употребляются в значении отрицания. Примеры из татарского языка: *алогик, асимметрия, амораль, аритмик; дегазацияләргә, дезинфекцияләргә, дезактивация, дезинформация, дисгармония, дисквалификация, диспропорция, дистрофия; индетерминизм, ирреаль, иррационализм, иррегуляр* и т.д.

В русском языке словообразование с отрицательным значением происходит при помощи префиксов *не-*, *без-* (*бес-*), *ни-*, *обез-* (*обес-*), *дис-*, *дез-*, *де-* и т.д. Слова с отрицательной семантикой образуются либо префиксальным, либо суффиксально-префиксальным способами: *бездействие, беспорядок, бескозырка, неудача, несчастье, неизбежный, неутомимый, неподпелый, обезжирить, небезразличный, небезопасный* и т.д. Заимствованные слова с префиксами *а-* (*ан-*), *де-* (*дез-*, *дис-*), *ин-* (*ир-*, *ил-*) и в русском языке употребляются в отрицательном значении: *алогичный, аморальный, демонтаж, дезинфекция, дисгармония, дискомфорт, имморальный, ирреальный, иррегулярный* и т.п.

В немецком языке суффиксы *-frei*, *-los*, *-leer* у производных прилагательных указывают на отсутствие чего-либо. Суффиксам *-los*, *-leer*, *-frei* обычно соответствует русская приставка *без-* (*бес-*), а в татарском языке – полифункциональный аффикс *сыз/-сез*: *bedingungslos* 'безоговорочный – берсүзсез, чикләүсез, каршылыксыз'; *sorgenfrei* 'беззаботный – гамьсез, вәемсыз, кайгысыз'; *kraftlos* 'бессильный – көчсез, халсез, егәрсез'; *kopflos* 'безмозглый, безрассудный – башсыз'; *wortlos* 'бессловесный, безмолвный – сүзсез, телсез'; *kostenlos, kostenfrei* 'бесплатный, безвозмездный – түләүсез'; *erfolglos* 'безуспешный – уңышсыз'; *hilflos* 'беспомощный – ярдәмчез' и т.п.

В немецком предложении отрицание может передаваться и с помощью приставок (префиксов) *nicht-* + прилагательное или существительное; *nichts-* + прилагательное или существительное; *in-* + прилагательное; *miß-* + глагол или существительное: *nichtamtlich/nicht amtlich* 'неофициальный'; *nichtberuflich* 'неработающий'; *der Nichtraucher* 'некурящий'; *der Nichtschwimmer* 'неумеющий плавать'; *nichtsteuerlich* 'неплатный'; *nichtswürdig* 'недостойный'; *der Nichtstuer* 'бездельник'; *der Nichtsköner* 'бездарь'; *Mißernte* 'неурожай'; *Mißgeschick* 'неудача'; *Mißgeschöpf* 'неживое существо'; *Mißjahr* 'неурожайный год'; *Mißheirat* 'неудачный брак'; *mißverstehen* 'ложно понимать'; *mißachten* 'не уважать'; *Das Buch ist uninteressant* 'Книга неинтересная'; *die Unfreundlichkeit* 'недружелюбность'; *das Unglück* 'несчастье'.

Префиксы *а-* (*ан-*), *де-* (*дез-*, *дис-*), *ин-* (*ир-*, *им-*, *ил-*), заимствованные из других языков, также придают определённым существительным, прилагательным и глаголам в немецком языке отрицательный смысл: *grammatisch* -

agrammatisch 'грамматический' *agrammatisch* 'аграмматический'; *organisch* *anorganisch*: *zentralisieren* – *dezentralisieren*; *die Organisation* – *die Desorganisation*; *das Interesse* – *das Desinteresse*; *harmonisch* – *disharmonisch*: *chiffrieren* *dechiffrieren* 'шифровать – расшифровывать'; *informieren* *desinformieren*; *die Proportion* – *die Disproportion*; *qualifizieren* *disqualifizieren* 'повышать квалификацию' *diskualifizieren*; *konsequent* – *inkonsequent* 'последовательный – непоследовательный'; *offiziell* – *inoffiziell*; *indiskret* 'бестактный'; *legal* – *illegal* 'законный – незаконный'; *legitim* – *illegitim* 'законный – незаконный'; *die Irrealität* 'нереальность'; *die Immobilien* 'недвижимое имущество'.

Современные татарский, русский и немецкий языки обладают определенной системой словообразовательных элементов отрицательной семантики. Общим для этих языков являются лишь заимствованные префиксы из словообразовательных систем других языков: *a-*, *im-*, *in-*, *ir-*, *dis-*, *dez-*, *de-* и т.д.

В третьем параграфе рассматриваются предикативные слова, частицы, местоимения и наречия в качестве лексических средств отрицания. В татарском языке имеется множество средств отрицания. Среди них значительное место занимает отрицательное предикативное слово *юк*. Оно отличается разнообразием значений, морфологических особенностей, грамматических связей и функционирования в предложении.

Предикативное слово *юк* употребляется: 1) преимущественно в предикативной функции самостоятельно; 2) в составе аналитических форм; 3) в качестве компонентов составных глаголов [Щербак 1977, 49]. Языковой контекст способствует реализации многообразных семантических вариантов отсутствия: а) отсутствие субъекта: *кеше-кара юк*, *ат юк*; б) отсутствие необходимости: *барасы юк*, *зилисе юк*; в) отсутствие должностного: *барасым юк*, *кайтасым юк*; г) гипотетическое отсутствие: *юктыр*; д) отсутствие возможности: *бару юк*, *айту юк*; е) необладание: *коче юк*, *аты юк*; ж) констатация отсутствия действия в прошлом: *барганы юк*; з) категоричный решительный отказ: *барачагым юк*; и) категоричное утверждение, что действие не состоится в будущем: *барачагы юк*, *бардым юк*; к) категорический запрет: *бару юк*; л) возражение: *юк*, алмадым; м) значение экспрессивного вопроса: *буламы, юкмы?* и т.п.

Анализ средств выражения отрицания в сопоставляемых языках показывает, что в немецком языке отсутствует отрицательное средство, коррелирующее с *юк* по лексико-грамматическим характеристикам, но совокупности семантических значений и синтаксических функций. Соответствующие семантические значения и функции в немецком языке выражаются равноуровневыми средствами отрицания. В русском языке предикативное слово *нет* в семантическом плане полностью совпадает с предикативным словом *юк* татарского языка.

Предикативное слово *ярамый* – застывшая форма настоящего времени изъявительного наклонения, поэтому в отрицательном аспекте как глаголы принимает аффикс *-ма/-мә*: *ярамый*.

Отрицательная форма предикативного слова *ярамый*, в зависимости от контекста, может выражать 1) невозможность: Мина анда *кайтырга ярамый* (А.Шамов); 2) отказ, запрещение: Бу тирәдә ялан аяк *йөрергә ярамый*: елан чагар (Г.Бәширов).

В отрицательном аспекте слово *ярамый* соответствует русскому

предикативному слову *нельзя*. В отличие от русского предиката, данное слово в татарском языке употребляется и в положительном аспекте.

Одним из лексических средств выражения отрицания в русском языке считается многофункциональное слово *нет* (*нету*). Существуют различные мнения в соотношении его к определенной части речи. В основном, слово *нет* рассматривают как частицу [Русская 1982 1т., 729]. Нет оснований относить его к частицам, потому что оно имеет свое определенное лексическое значение. Как предикативное слово *юк* в татарском языке, оно употребляется в качестве сказуемого в безличном предложении (*Нет сомнений. Нет книг.*), поэтому его надо рассматривать как предикативное слово. Таким образом, в русском языке безличные отрицательные предложения со значением отсутствия кого-либо или чего-либо формируются при помощи слов *нет* и *нету*.

Слово *нельзя* в русском языке употребляется в качестве сказуемого в безличном предложении и выражает значение невозможности, нежелательности совершения какого-либо действия: *Нельзя тебе квасу-то* (М.Горький). Слово *нельзя* в предложении, как предикативное слово *ярамый* в татарском языке, обычно сочетается с инфинитивом: *Без хлеба жить нельзя. По газонам ходить нельзя. Мина барыга ярамый. Яланос йөрергә ярамый.*

В сопоставляемых языках отрицание выражается и частицами.

Отрицательное слово *түгел* морфологически ориентировано на именную часть речи. Грамматическое и семантическое значения данного средства отрицания тесно взаимосвязаны с синтаксической функцией отрицаемой словоформы. В работе дифференцируются предикативная и непредикативная функции отрицательной частицы *түгел*.

При прилагательных в атрибутивной функции отрицательное слово *түгел* выражает отсутствие признака: Моннан *ерак түгел* авылда бер бай яшәгән ди (Юкят). Ишкәтән *таныш түгел* бер кеше килеп керде (Ф.Хөсни).

В работе выделяются три группы глагольных сказуемых. В первую группу мы относим конструкции с *түгел* при *неличных формах глагола*. Из неличных глаголов имена действия активно сочетаются с частицей *түгел*: *Мәсьәлә мина ошауда яки ошамауда түгел* (Т.Миннуллин).

Во вторую группу мы относим употребление *түгел* для образования отрицательного аспекта модальных слов *мөмкин, кирәк, тиеш*, а так же модальных конструкций с ними [Зайнуллин 1986, 55, 68; Татарская 1992, 170; Татарская 3т, 235-249; Садыкова 1973, 49]: *Башкача мөмкин дә түгел* (Э.Касыймов).

Функционирование отрицательного слова *түгел* при *личных формах глагола* выделяется в третью группу. Специфической особенностью отрицания *түгел* является то, что оно может употребляться с любым личным глаголом, имеющим отрицательную форму. При этом путем двойного отрицания реализуется информация позитивной семантики. Например: *Әйтмәдем түгел, әйттем* (Х.Сарьян).

Анализ фактического материала позволяет сделать следующее заключение. Модальное слово *түгел* занимает всегда *позицию* непосредственно после отрицаемой лексической единицы. Только послелоги, частицы *гына/генә/кына/кенә, да/дә/та/тә* могут “вклиниваться” между ними: *алар түгел / алар гына түгел / алар гына да түгел*. При предикативной функции *түгел* занимает, как правило,

позицию в абсолютном конце предложения. Например: Адәм акылы *ирешерлек эш түгел* (М.Фәйзи).

В немецком языке отсутствует отрицание, аналогичное по морфологическим характеристикам, семантическому значению и набору синтаксических функций модальному слову *tügel*. Совокупность указанных языковых явлений объективируется в русском языке частицей *не*, а в немецком языке равноуровневыми средствами отрицания. Например: Ул студент түгел / Он не студент / *Er ist kein Student*; Ул бәхетле түгел / Он не счастливый / *Er ist nicht glücklich*; Ул гына түгел, бөтенессе дә / Не только он, но и другие / *nicht nur er, sondern alle* и т.д.

Частица *ни* заимствована в татарский язык из письменных источников персидского языка. В персидском языке она употребляется в двух вариантах: *на* и *ни*. По своей семантике данная частица выражает отрицание. В татарском языке слово *ни* употребляется в двух значениях: во-первых, как синоним вопросительного местоимения *нәрсә*, во-вторых, как в русском и персидском языках, выступает как отрицательная частица.

Частица *нич* также заимствована из персидского языка. В персидском языке данное слово употребляется в значении отрицательного местоимения типа *беркем* (никто), *беринди* (никакой) и относится к самостоятельным частям речи, участвует также в образовании многих сложных слов (местоимений и наречий).

В современном татарском языке слово *нич* наряду с *түгел* и *ни* относится к отрицательным частицам. Рассматриваемая частица всегда препозитивна в отношении к главному слову, либо отрицает, либо усиливает отрицание в речи. При наличии частицы *нич* в общеотрицательном предложении сказуемое всегда находится в отрицательной форме: Минем бу якларда *нич булганым юк*.

Отрицательная частица *бер* (*дә*). Слово *бер* в татарском языке является полифункциональным, в предложении употребляется в роли наречия, прилагательного, местоимения, разделительного союза при однородных членах, отрицательной частицы *нич* и т.д. Эти функции зафиксированы в толковом словаре татарского языка [ТТАС]. Употребление данного слова в качестве отрицательной частицы не упоминается ни в одной грамматике татарского языка. Здесь мы рассматриваем лишь функцию отрицательной частицы: Гомер дә *бер* киләсең юк, Яндырма йөрәгемне (Жыр). Частица *бер* употребляется для усиления отрицания: *бер* (*дә*) юк, *бер* (*дә*) хәтерләм и т.п. При наличии частицы *бер* (*дә*) в общеотрицательном предложении сказуемое всегда находится в отрицательной форме: Мин *бер дә* шикләнерлек урын күрмим (Г.Камал).

Путом сложения частицы *бер* с другими словами образуются отрицательные местоимения и наречия: *беркем*, *бернәрсә*, *ничберкем*, *ничбернәрсә*, *ничбер*, *ничберәү*, *берсүзсез*, *бервакытта да* и т.д.

В немецком языке отрицательная частица *nein* употребляется обычно в диалогической речи. С помощью *nein* дается отрицательный ответ на альтернативный вопрос. Если же говорящий хочет подтвердить или расширить свой отрицательный ответ, то он должен и в этом высказывании употребить отрицание: – *Kommst du mit uns ins Kino?* – *Nein*. Ты пойдешь с нами в кино? – *Hem*. *Wissen Sie, wann die Ausstellung eröffnet wird?* – *Nein*, das weiss ich leider nicht. Знаете ли Вы, когда откроется выставка? – *Hem*, этого я к сожалению не знаю.

В значении отрицательной частицы в татарском языке употребляется предикативное слово *юк*, а в русском – *нет*. Например: – Син бүген концертка барасыңмы? – *Юк*. – Ты сегодня идешь на концерт? – *Нет*.

К лексическим средствам выражения отрицания относятся отрицательные местоимения и наречия. В татарском языке отрицательные местоимения образуются путем сочетания вопросительных местоимений а) с частицей *ич*: *ичкем, ичнәрсе, ичнинди, ичкайчан, ичкайда, ични, ичничек, ичкайсы, ичкая, ичкайдан*; б) с числительным *бер*: *беркем, бернәрсе, бернинди, беркайчан, беркая, беркайдан, беркайда, берничек, берни, берникаклы*; в) или же путем сложения всех трех: *ичберкем, ичбернәрсе, ичбернинди, ичберкайда, ичберкайчан, ичберни, ичберничек, ичберкайсы, ичберкая, ичберкайдан*; г) путем сложения местоимения *ич* и числительного *бер*: *ичбер, ичберәү* и т.д. Кроме того, в значении отрицательного местоимения употребляются следующие слова: *кем дә* (вопросительное местоимение с частицей *дә*), *берәү дә* (собирательное числительное с частицей *дә*); *берсе дә* (числительное с притяжательным аффиксом и частицей *дә*); *берсе бер, берсенә бер, берсенә бер, берсен бер, берсеннән бер, берсендә бер* (повторы местоимений).

В русском языке отрицательные местоимения и наречия образуются также от вопросительных местоимений при помощи частиц *не* и *ни*. Сейчас они в составе отрицательных местоимений и наречий рассматриваются как префиксы: *никто, ничей, некого, нечего, некому, некуда, незачем* и т.п.

В немецком языке также большинство отрицательных местоимений возникли посредством слияния отрицательного элемента с соответствующим позитивным словом [Helbig 1980, 457]: отрицательный элемент + *ein* – *kein*; отрицательный элемент + нулевой артикль = *kein*; отрицательный элемент + *jemand* = *niemand*; отрицательный элемент + *irgendwo* = *nirgendwo*; отрицательный элемент + *jemals* = *niemals* и т.д.

В современном немецком языке в качестве средств отрицания в общеотрицательных предложениях употребляются следующие отрицательные местоимения: *kein, keiner, keinerlei, keineswegs, niemand, nichts* и наречия: *nie, niemals, nimmer, nimmermehr, nirgends*. Эти местоимения и наречия выполняют роль самостоятельного члена предложения, являясь одновременно единственным средством выражения отрицания. Например, *Ich habe nichts*. 'У меня ничего нет'. *Ich habe nie etwas darüber gehört*. 'Я ничего об этом не слышала'.

В татарском и русском языках отрицательные местоимения и наречия также выступают как самостоятельные члены предложения, в отличие от немецкого, не являющегося единственным средством отрицания. Наоборот, они требуют постановки сказуемого в отрицательную форму: *Беркем кимдә. Никто не пришел. Берни эшләми. Ничего не делается*. В татарском и русском языках количество отрицательных средств в составе одного предложения не ограничено: *Беркем бернәрсе күрмәгән. Никто ничего не видел. Беркем беркайчан беркемгә беркайда бернәрсе әйтми. // Ичкем ичкайчан ичкемгә ичкайда ичнәрсе әйтми. Никто никогда никому нигде ничего не скажет*.

В работе отрицательные местоимения и наречия по семантическим признакам подразделены на 7 групп.

Специфическая особенность функционирования отрицательных местоимений в этих языках проявляется в том, что они в татарском и русском языках употребляются в предложениях с отрицательным сказуемым. В немецком языке обобщающее отрицание реализуется только при одном члене предложения, оформляя все высказывание отрицательным.

Третья глава «Функциональные особенности отрицания в речи» посвящена изучению синтаксических средств и способов выражения отрицания, их стилистических особенностей употребления в языке. Данная глава состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе рассматриваются виды отрицательных предложений. В отечественной лингвистике существуют различные классификации отрицательных предложений. Большинство исследователей делит их на два вида: 1) предложения, в которых отрицается сказуемое, и 2) предложения, в которых отрицается любой другой член, кроме сказуемого. Первый тип предложения называется общеотрицательным, а второй – частноотрицательным [Пешковский 1956, 388]. В зависимости от утверждения или отрицания того или иного явления в действительности, предложения в татарском языке также делятся на утвердительные и отрицательные [Татарская 1995, 363].

Исследователи немецкого языка отрицательные предложения делят также на общеотрицательные и частноотрицательные. Это прежде всего зависит от позиции отрицательной частицы. Место частицы *nicht* в предложении определяется как видом сказуемого (простое глагольное, составное глагольное, именное сказуемое, сказуемое, выраженное устойчивым словосочетанием), так и типом предложения (главное, придаточное: вопросительное, повелительное и т.д.) и типом отрицания (общее, частичное). См. об этом подробнее [Булах 1962, 112, 158; Helbig 1964, 1981; Schendels 1979, 263-264; Jung 1968, 121-122 и др.].

Если отрицается личная форма глагола (*das finite Verb*), то отрицается все высказывание, т.е. мы имеем дело с общим отрицанием. В этом случае *nicht*, подобно отделяемой приставке, вместе с глаголом образует рамку: *Sie brauchte den neuen Regenschirm gestern abend nicht*. 'Вчера вечером ей не понадобился новый зонт'.

Слово *nicht* в качестве частичного отрицания стоит непосредственно перед отрицаемым словом (членом предложения, а иногда и частью слова), например: *Nicht er hat uns das vorgeschlagen*. 'Не он нам предложил это'. *Unsere Klassentreffen finden nicht jährlich statt*. 'Наши встречи выпускников состоятся не каждый год'.

Итак, отрицательные предложения в сопоставляемых языках представлены в двух разновидностях. При полном отрицании в татарском, русском и немецком языках средство отрицания употребляется в составе предиката. В татарском языке сказуемое принимает один из отрицательных показателей: *-ma/-mä, tuğel, -сыз/-сез, юк* и т.д., а в немецком – при сказуемом находится отрицательная частица *nicht*, в русском – частица *не*. В частноотрицательных предложениях употребляются те же средства, но при других членах.

Во втором параграфе «Двойное отрицание в татарском, русском и немецком языках» выявлены основные типы синтаксических единиц со взаимоничтожением отрицательных средств. В монологичных языках, например, в

немецком языке, в синтаксической конструкции возможен только один отрицательный элемент. Русский и татарский языки относятся к полинегативным, в которых встречается употребление в одной синтаксической конструкции нескольких отрицательных элементов.

В татарском языке оба компонента сложных глагольных сказуемых принимает аффикс отрицания *-ма/мә*: *Мөгаен, сөйләшми калмас* (Р.Газизов).

Двойное отрицание выражается глаголом в отрицательном аспекте и частицей *тугел*: ... *тиле фикерләр күнелгә килмәде тугел* (Т.Галиуллин). Это наблюдается и в составе сложных глагольных сказуемых: *Аңа иярәп мин дә кәләм – колмича момкин дә тугел* (Ә.Еники).

Форма сказуемого состоит из модального слова с отрицательным значением *юк* и частицы *тугел*. И в данном случае выражается утверждение: *Атта гаеп булган шикелле, тәртәдә дә безгә гаеп юк тугел* (Г.Камал).

Утверждение выражается с предикативным словом *юк* и глаголом в отрицательном аспекте: *Бу сүзләрдә дәрәслек юк дип булмый* (Т.Галиуллин).

В русском языке двойное отрицание образуется в следующих случаях.

Если частица *не* сочетается с отрицательными предикативными наречиями *нельзя*, *невозможно*, либо стоит перед глаголом *мочь* в личной форме, за которыми следует инфинитив с отрицанием *не*, также подчеркивается утвердительный характер предложения: *нельзя не сказать*, *невозможно не сделать* и т.д.

При одновременном употреблении частицы *не* перед спрягаемой формой глагола *мочь* и инфинитивом: *Он не мог не скучать в деревне* (И.Тургенев).

В случае сочетания отрицательных конструкций *не имеет права*, *не имеет основания*, *не в силах* с отрицательным инфинитивом: *Он не имел права не сказать*.

Способ образования прилагательных при помощи префикса *небез-* (*небес-*) является продуктивным в современном русском языке. Эти слова также имеют утвердительное значение: *небезгрешный*, *небескорыстный*, *небезвыгодный*, *небезнадежный*, *небезвредный* и т.д.

В современном немецком языке двойное отрицание допустимо только как особое стилистическое средство, чаще в следующих сочетаниях с *nicht* + *un-*, *nicht* + *ohne*, *nicht* + *-los*, *keine* + *miß-* и означает утверждение: *Das ist nicht unmöglich* (= *durchaus möglich*). 'Это не невозможно (абсолютно невозможно).' *Er liest ein nicht uninteressantes Buch*. 'Он читает незаинтересную книгу.' *Er verfolgt die Rede nicht ohne Spannung*. 'Он следит за речью не без напряжения.' *Es gab keine Missverständnisse zwischen...* 'Между ... не было никаких недоразумений'.

Конструкцию «*nicht umhinkönnen zu* + инфинитив» «*нельзя не мочь не ...*» также можно рассматривать как двойное отрицание: *Ich kann nicht umhin, es zu tun*. 'Я не могу не сделать это'. *Er hat nicht umhingekönn, das zu hören*. 'Он не мог не слышать это.'

Таким образом, двойное отрицание характерно всем сопоставляемым языкам. Эти языки отличаются лишь активностью данного явления. В татарском и русском языках двойное отрицание употребляется чаще, так как они относятся к полинегативным языкам, а немецкий язык отличается монологичностью, поэтому в нем двойное отрицание – редкое явление.

Третий параграф посвящен исследованию отрицания в обособленных синтаксических конструкциях.

Отрицание в обособленных конструкциях не влияет на связь между подлежащим и сказуемым, и поэтому не может изменить утвердительный характер всего предложения в целом: *Үземне үзем белмичә, чиктән тыш бер кызма белән кармакны яр башына аттым* (Г.Ибраһимов). Ср. нем.: *Es gelang ihm, nicht unter die Räder zu kommen* (Frank, Links, 42). '*Ему удалось не попасть под колеса.*' В этом случае можно говорить об отрицании главного слова обособленной конструкции [Булах 1962, 261–265].

В обособленных конструкциях отрицание может относиться лишь к одному из членов обособленной группы, поэтому его можно считать частным отрицанием внутри синтаксической группы: *Шуна күрә, берни эшләмичә тик тып сорсуга караганда, мәгънәсез эш тә яхшырак* (Г.Әпсәләмов). *Und bat sie zuletzt..., doch sich um des Himmels willen nicht Rosengrünschön, sondern Rosenschön zu nennen* (Hoffm. Zsch. 165). '*И вот она наконец попросила..., все же волею небес называться не Розенгрюнишён, а Розеншён.*'

Поскольку частное отрицание встречается в немецком языке сравнительно редко, мы будем сопоставлять только общее отрицание в обособленных синтаксических конструкциях татарского, русского и немецкого языков.

В немецком языке частица *nicht* является самым обычным средством выражения отрицания: *Als er versicherte, sich nicht auf das Flötenblasen zu verstehen* (Hoffm. Zsch. 178): '*Когда он уверял, что знает толк в игре на флейте.*'

В обособленных конструкциях перед именем существительным может находиться местоимение *kein*, которое отрицает стержневое слово синтаксической группы: *Und ich habe heilig geschworen, es keinem einzigen Menschen zu verraten* (Fall. Jed. 31). И я торжественно поклялся не предавать ни одного человека. *Kein* имеет здесь обобщающее значение и выражает отрицание при главном слове.

Возможно употребление средства отрицания в обособленных оборотах и в русском языке: *Василий не понимал людей, не любящих демонстрацию* (Д.Павлова). *Донесения, не побывавшие в его руках*, не могут считаться достоверными (А.Виноградов).

Особенности построения отрицательных обособленных групп не позволяют нам отнести их к обычным частным отрицаниям, и мы считаем такие случаи, благодаря их автономности по отношению к предложению, общим отрицанием внутри синтаксической группы. Плюс к этому они имеют в выражении отрицания много общего с общотрицательными предложениями. Как в татарском, так и в русском и немецком языках в обособленных синтаксических конструкциях употребляются те же средства отрицания, что и в общотрицательных предложениях.

В четвертом параграфе анализируются средства усиления отрицания в речи

Одним из активных приемов усиления отрицания выступает введение в отрицательное высказывание отрицательных наречий и местоимений. Это является одной из особенностей полинегативных языков, мононегативные языки не допускают такого сочетания отрицаний в предложении. Сравните: *Беркем дә килмәде. Никто не пришел. Niemand ist gekommen.* Отрицательные местоимения и

наречия, усиливая отрицательное значение высказывания, несут основную коммуникативную нагрузку.

В одном и том же предложении могут употребляться сразу несколько отрицательных местоимений: Янь-янь иптэшне кумабез, Беркем берни сойлами, Козге тонда янгыр гына Сибэли до сибэли (Ф.Кэрим). Отрицательные местоимения и наречия в немецком языке приносят в высказывание значение обобщения, указывают на полное отсутствие действия, сообщая ему характер всеобщий и абсолютный. Примеры: *Nichts unter der Sonne ist Zufall* (G.E.Lessing). 'Ничто не случайно в этой жизни.' ... *und niemand von ihnen allen wagte zu sagen, was er dachte ...* (H.Mann). 'И никто из них всех не отважился сказать, что он думает.' Отрицательные местоимения и наречия в русском языке также могут усиливать отрицание: Я добрался до угла леса, но там не было никакой дороги (И.Тургенев).

Усиление отрицания в высказывании достигается также посредством тесного взаимодействия различных средств выражения отрицания с другими языковыми явлениями: введением специальных лексических единиц, усилительных частиц, союзов и союзных слов, нарушением порядка слов, использованием различных синтаксических повторов, фразеологизмов, особой интонацией.

В татарском языке активно функционируют в этом контексте различные частицы. Например, употреблением препозитивной частицы *лич* выражается не только отрицание, но и категоричность. Частица *лич* однозначно ориентирована на отрицательное сказуемое, она невозможна в препозиции к позитивному предикативу. Күңселем минем янь-янь калыр, *лич* картаймаз (Г.Тукай).

Для усиления отрицательного значения в русском языке наряду с частицей *не* употребляются и другие средства, например, частица *ни*. Место ее в отрицательном предложении не является постоянным. Данная частица обычно сочетается со словом *один*: *Ни одно* желание не перелетало за частокол, окружающий небольшой дворик (А.Чехов).

Усиливает значение отрицания и частица *и*, когда она стоит перед отрицательным элементом: Я *и не* заметила перехода от скучных томов к нескучным (А.Пушкин).

В русском языке частица *даже*, находясь перед отрицательной частицей *не*, усиливает отрицательный смысл всего предложения: Я *даже не* бывал там.

Наречия *вовсе*, *совсем*, также усиливают отрицание: Устав от долгих бурь, я *вовсе не* внимал жужжанию дального упресков и похвал (А.Пушкин).

В немецком языке усиление глагольного отрицания достигается введением ряда наречий: *gar nicht, ja nicht, ganz nicht, sicher nicht*. Например: *Sie, Sire, sind gar nicht toll* (H.Mann). 'Вы, Супра, *вовсе не* потрясающая (женщина).' *Er war nicht im geringsten mehr toll* (H.Mann). 'Он был *нисколько не* отличным.' Ученые отмечают, что отрицательный оборот *nichts weniger als* равносителен глагольному отрицанию *nicht*, но звучит более эмфатично [Булах 1962, 213]: *Ich bin mit nichts weniger zufrieden als mit deinen Leistungen*. 'Я *меньше всего* доволен твоими успехами.' Усиление отрицания достигается в сочетаниях *nicht einzige, nicht der kleinste*. Сочетание *nicht ein* семантически равносителен отрицанию *kein* в его обобщающем значении. Значение отрицания *kein* усиливают слова *auch, doch, einzige* [см. об этом подробнее: Булах 1962, 158-166].

Как в татарском, так и в русском и немецком языках одним из активных способов усиления отрицания является повторение слов с отрицательной семантикой: – 'Теперь ты можешь переселиться вот в ихнюю брочку. – *Ии, ни, ни!* И не думай! (Н.Гоголь). Мин аны куралмыйм, куралмыйм (М.Фэйзи). *Unheimlich, er war mir unheimlich ... wegen seiner augenscheinlichen Lebendigkeit* (H.Mann). 'Зловещий, он был для меня зловещим ... из-за его явной оживленности.'

В начале предложения несколько раз может повторяться отрицательное слово *юк* в татарском языке, *нет* – в русском, *nein* – в немецком, не входящие в состав предложения [Булах 1962, 304]: *Юк, юк, мин элэчке түгел* (Ф.Хөснi). – Со мной пойдешь! – *Нет, нет, не пойду!* *Nein, nein, nein, nein, bitte, bleiben Sie* (Wolf, Rat, 177). 'Нет, нет, нет, нет, пожалуйста, оставайтесь.'

В немецком языке также может повторяться одно и то же средство отрицания, второй компонент при этом имеет усиление или является более эмоциональным, могут быть употреблены и разнородные обобщающие отрицания: *Was ist dir? Nichts, nichts* (L.e. Em. 226) 'Что с тобой? Ничего, ничего'; *Nichts gar nichts von dem Geschmeide* (231) 'Ничего, вовсе ничего от ожерелья'; *Nichts gar nichts! Nirgends!* (263) 'Ничего, вовсе ничего! Нигде!'; [Булах 1962, 305].

И так называемое «добавленное отрицание» в конце предложения служат для усиления общего значения отрицания. Например: Мин хэзер *арестант түгел*. *Юк, түгел!* (К.Нәжми). *Nein, Herr Hauptsturmführer. Nein, gar nicht. Überhaupt nicht...* (B.Aritz) 'Нет, Гeрр Гaуптштурмфюрер. Нет, вовсе нет. Совсем нет...'

Средством усиления отрицания может служить порядок слов, вынесение отрицания на первое место. Например: *Әйтми инде ул!* Нишләп әйтсен! (Т.Миннуллин). Не скажет он никогда. *Nicht unsere Sache, es zu wissen* (H.Mann) 'Не наше это дело, знать это'. *Nicht von dir wolltest du handeln: von ihm* (H.Mann). 'Не о тебе ты хотел рассказать: о нем'. В высказывание при этом вносится значение твердой уверенности в истинности сказанного, значение категорического отрицания.

На основе проведенного анализа мы пришли к выводу, что значение языкового отрицания может быть усилено лексико-грамматическими или стилистическими средствами в сопоставляемых языках.

В пятом параграфе исследованы утвердительные и отрицательные предложения, в которых наблюдается несовпадение формы и содержания. Такое несовпадение проявляется в том, что отрицательное по форме предложение может выражать утвердительное значение и, наоборот, предложение без отрицательных средств может выражать отрицание. При этом в составе этих синтаксических конструкций обязательными элементами являются вопросительные местоимения и различные слова в функции частиц. Мы относим такие конструкции к синтаксическим фразеологизмам, потому что они образуются по определенным схемам при помощи вопросительных местоимений, частиц и т.д.: Дус мактаса ни *файда*, дошман яманласа ни *зыян* (Мәкаль). – Әгәр берәрсе күргән булса? – *Күрдө ду!* (К.Тинчурин). – Әй, мәче, алдамыйсыңмы? – *Алдыйм ди менә, алдыйм ди менә* (Т.Миннуллин). Әллә иске заман кайта инде?! – *Кайтыр сиңа, көтөп тор!* (Ә.Еники). – Май яздыңмы? – *Яздың сиңа менә!* (Әкият). – Үпкәләмәгәнсеңдер ич? – *Үпкәлим тагын!* – диде Сабира эре генә

(О.Еники). – Син аны бүген курденме? – *Курдем менә!* (Х.Вахит). Несмотря на то, что в составе этих предложений употребляются различные вопросительные местоимения и частицы, не формируются собственно-вопросительные предложения, образуются лишь вопросительно-риторические предложения. Они служат для выражения различных модальных оттенков значений и имплицитного отрицания. Все средства, употребленные в составе конструкции, составляют предикативное ядро предложения.

Отрицательное значение некоторых синтаксических конструкций может выражаться только интонационно, без использования лексических, морфологических и словообразовательных средств выражения отрицания. Интонация вместе с порядком слов служит средством имплицитного выражения экспрессивного отрицания. «Имплицитность присуща, – пишет Е.И. Шендслев, – определенным структурам как их грамматический идиоматизм, она вытекает только из значения целой структуры, за которой, кроме того, закреплена определенная интонация. Ср. выражение отрицания во фразеологизмах: *Er und lügen?* 'Он и врет?!' *Er und faul?* 'Он и ленивый?!' или *Пойду я гулять!* *Буду (стану) я читать!* Из экспрессивно-эмоциональной окраски удивления, недоверия (в немецком языке), возражения (в русском языке) вырастает как вторичное, косвенное значение – значение отрицания. Эти фразеосхемы трансформируются в модели с экспрессивным отрицанием: *Natürlich ist er kein Lügner (nicht faul)* 'Конечно он не лжец (не ленивый)'. *Я и не собираюсь гулять (читать)*» [Шендслев 1977, 111; Бондаренко 1983, 106].

Словосочетания, рассматриваемые как грамматические идиомы, конкурируют с грамматическими средствами выражения отрицания: *Ich bin weit davon entfernt, eine Antwort zu geben* (= *Ich will nicht antworten*) 'Я далек от того, чтобы отвечать' (= 'Я не хочу отвечать') [Бондаренко 1983, 106].

И для синтаксиса русской разговорной речи характерно использование утвердительных по форме конструкций в функции отрицательных. В имплицитном выражении отрицания определенную роль играет и контекст наряду с порядком слов и интонацией: *Такой, как моя баня, по всему свету поискать* (Ф.Абрамов). Лишь по контексту становится ясно наличие отрицания (такой бани нет ни у кого).

Отрицание может имплицитно выражаться в вопросительном предложении: Зима. *Что делать нам в деревне?* (А.Пушкин). Конструктивным средством являются препозитивные вопросительно-относительные слова (*кто, что, какой, где, куда* и т.д.): *Да кто его презирает?* – возразил Базаров (И.Тургенев). *Что с нас взять?* (П.Погодин). *Да разве они люди?* Чего на них обижаться (А.Толстой). [Шмелев 1976, 132-136; Русская 1982, 2 т., 236].

Отрицательные по форме предложения в татарском языке, наоборот, могут выражать утвердительное значение. Они также составляют синтаксические фразеологизмы, которые образуются по определенной схеме при помощи вопросительных местоимений и различных частиц: – Ишеттенме хатын? – *Ишетмәгән кайда!* (М.Фәйзи). *Ни генә юк монда!* Барчасы алтыннан, комештән (Окят). – Түбән оч Галимәрдәннәрне беләсездер бит инде. – *Белмәскә ни...* (Г.Насыри). – Әби Сахалинда япон магнитофончы бармы? – *Бар, нишләп булмасын* (Т.Миннуллин). *Менә инде шундый егетләрс кайсы*

яратмас? (М.Фәйзи). – Син сагына белмисен. – *Ничек инде белмим?* (Т.Миннуллин).

В русском языке также существуют предложения, являющиеся отрицательными в плане выражения, но не в плане содержания: Цветы поэзии! *Кто вас не чувствует!* (А.Грибоедов). Как видно из приведенного примера, аналогичные предложения и в русском языке формируются при помощи вопросительных местоимений. Особое место среди них занимают односоставные инфинитивные предложения с обязательным компонентом *как не*. Основную модель составляют три компонента (*как+не+инфинитив*): *Как же не плакать?* Пропала я, грешная! Душенька поет, болит (И.Некрасов).

К структурным особенностям рассматриваемых предложений относятся синтаксическая нерасчлененность, определенный порядок следования компонентов, возможное осложнение различными частицами и союзами в значении частиц: *Да как же не смеяться-то? С кем вы спорите?* (А.Островский).

В немецком языке также есть случаи, когда в восклицательном или вопросительном предложении *nicht* стоит как частица, однако по содержанию предложение не является отрицательным: Например, в восклицательном предложении: *Was weiß er nicht alles!* '*Что он не все знает!*' (– *Was weiß er alles!* '*Что он все знает!*'). *Was machen wir nicht alles zusammen?* '*Что мы делаем не все вместе?*' – *Entschuldigung, sind Sie nicht Herr Röhr?* – '*Извините, Вы не господин Рёр?*'

Как видно из вышерассмотренных примеров, в сопоставляемых языках употребляются самые различные способы выражения утверждения и отрицания. Отрицание активно выражается не только эксплицитно, но и имплицитно. Следует отметить тот факт, что в таких синтаксических конструкциях глаголы употребляются только в позитивной форме. Если глагольные сказуемые в отрицательном аспекте, то выражается утверждение. При этом особую роль играют вопросительные местоимения, различные частицы, глагольные формы, порядок слов, интонация и другие экспрессивные средства языка.

В «Заклучении» сформулированы выводы и подведены итоги сопоставительного исследования системы средств выражения отрицания в татарском, русском и немецком языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации, рекомендованные ВАК:

1. Отрицательные суффиксы и префиксы в татарском и немецком языках // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – №3 (21). – С. 178-182.

2. Обобщающие отрицательные местоимения и наречия в татарском и немецком языках // Известия Уральского государственного университета, 2010. – №4. – С. 177-179.

Другие публикации:

3. Способы выражения отрицания в татарском и немецком языках // Развитие творческого потенциала будущего специалиста: Материалы региональной студенческой научно-практической конференции. – Наб.Челны: ИФ КГПУ, 2005. – С. 52-54.

4. Т.Галиуллин эсэрлэрэндә икеләтә инкяр итү формалары // Проблемы изучения и преподавания татарской литературы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга. 2009. – Б. 234-236.

5. Ә.Еники эсэрләрэндә инкяр итүнең синтаксик ысуллары // Эпоха Амирхана Еники в контексте татарской литературы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 278-281.

6. Татар телендә икеләтә инкяр итү чаралары // Сулеймановские чтения: Национальное образование и диалог культур в полиэтническом пространстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С.144-145.

7. Татар телендә инкяр күрсәткечле кабатлаулар // «Занкиевские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2009. – С.132-133.

8. Кушма фигылъ хәбәрләрдә юклык кушымчасының ялгану тәртибс // Тенишевские чтения-2009: Материалы Всероссийского тюркологического симпозиума. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 364-367.

9. Отрицательные местоимения в татарском и немецком языках // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 237-239.

10. Татар телендә инкяр итү чаралары // Мәгариф. – 2009. – № 12. – Б.13-15.

11.Ф.Кәрим эсэрләрэндә инкяр чараларының кулланылу үзенчәлекләре // Фагих Карим – поэт и воин: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Казань: ИЯЛИ, 2009. – С. 196-200.

12. Татар халык әкиятләрэндә инкяр һәм раслау белдерүнең кайбер үзенчәлекләре // Актуальные вопросы современной фольклористики: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: ИЯЛИ, 2009. – С. 204-206.

13. Татар телендә алмашлыклар ярдәмендә инкяр итү // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Тмский государственный университет. – Тюмень: Типография «Печатник», 2009. – С. 171-173.

14. Глагольное отрицание в татарском и русском языках // Вопросы филологии и методики обучения языкам в вузе и школе: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию профессора А.М. Азнабасва. – Уфа: БГПУ им. М.Акмиллы, 2009. – С.213-215.

15. Татар телендә кушымчалар ярдәмендә инкяр итү // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 154-155.

16. Татар телендә имплицит инкяр жомлаләр // Синтаксические конструкции: Сборник научных статей/ Отв. Ред. Хакимзянов Ф.С. – Казань: Изд. центр КГУКИ, 2009. – С. 113-117.

17. Повторы как средство усиления отрицания в татарском и немецком языках // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: Материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием в 2-х т. – Т.2. – Наб.Челны, 2010. – С. 98-101.

18. Обособленные обороты с отрицанием в разноструктурных языках // Актуальные проблемы современного общества: Материалы II Международной научно-практической конференции (Камский институт): в 2-х т. – Казань, 2010. – Т.1. – С. 221-225.

19. Основные средства выражения глагольного отрицания в разноструктурных языках // Филология и образование: современные концепции и технологии: Материалы Международной научной конференции. – Казань: Изд-во «Школа», 2010. – с. 454-455.

20. Средства усиления отрицания в татарском и немецком языках // Вестник Елабужского государственного педагогического университета. Филологические науки 2010. – №3. – С. 107-110 (Материалы III Международной тюркологической конференции).

Жанова

Ханова Айгуль Филусовна

Средства и способы выражения категории отрицания в татарском языке: в сопоставлении с русским и немецким языками

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Редакционно-издательский комплекс ЕГПУ

Лицензия 0317 от 20.10.2000 г.

Подписано в печать 12.11.2010 г. Формат 60х84 (1/16)

Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 105 Тираж 100 экз.

**Издательство Елабужского госпедуниверситета
423630 Елабуга, ул. Казанская, 89**